

ЛАНА СИНЯВСКАЯ

ПОМОЛВКА
С ПЛАЧУЩИМ АНГЕЛОМ

ОЧЕНЬ СТРАШНЫЙ ДЕТЕКТИВ

«ЛАНА СИНЯВСКАЯ — УЧАСТНИЦА ТЕЛЕВИЗИОННОГО ПРОЕКТА
«БИТВА ЭКСТРАСЕНСОВ».

Лана Синявская

Помолвка с плачущим ангелом

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182659
Помолвка с плачущим ангелом: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-30956-6

Аннотация

Саша пропала! Вот уже несколько дней ее никто не видел. Ее исчезновение в день свадьбы выглядело весьма подозрительно. Но в отличие от самой Лизы никто не верил в серьезность происходящего, списывая происшедшее на глупый розыгрыш невесты. Лиза же нутром чуяла, что Александра попала в серьезную переделку и вовсе не по своей вине. Но человек ведь не может пропасть бесследно?! Лиза решает найти девушку и начинает ее поиски с... кладбища.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	71
Глава 10	80
Глава 11	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Лана Синявская

Помолвка с плачущим ангелом

Пролог 1978 год

– Ну, милая, давай! Постарайся!

– А-а-а!!!

Женщина кричала, не переставая. Она лежала на спине. Ее широко раздвинутые белые ноги в свете ультрафиолетовой лампы отливали синевой. Ей было наплевать на то, как она выглядит. Ей вообще было наплевать на все, кроме дикой, раздражающей ее тело пульсирующей боли внизу живота.

Она попыталась приподняться, но снова рухнула навзничь. Ее протяжный крик перешел в животный вой.

– Нет!! Не надо... Я не хочу! – бормотала она сквозь рыдания.

– Ну что ты, золотко мое, – мягко упрекнул ее низкий мужской голос. – Отступать уж поздно.

Боль снова пронзила ее своим острием. Женщине показалось, что она слышит хруст ломающихся костей. Своих соб-

ственных.

Скрипнула дверь. Кто-то вошел.

– Ну как она? – встревоженно спросил вошедший.

– Осталось совсем немного.

– Ты думаешь, она выдержит?

– Будем надеяться. – В голосе первого мужчины не слышалось особой уверенности. – Роды необычайно сложные.

Говоривший повернулся и внимательно посмотрел на женщину. В звенящей тишине слышалось ее хриплое, прерывистое дыхание. Мокрая от пота сорочка задралась до самой шеи. Огромный, уродливый живот ходил ходуном.

Мужчина в белом халате наклонился, чтобы поправить ей рубашку. Она вздрогнула от его прикосновения. Ее тело задрожало и напряглось. Она снова закричала. В ее крике не было ничего человеческого.

– Началось, – резко сказал мужчина. – Всем приготовиться.

Второй кивнул и быстро направился к двери, едва не сбив по дороге высокий резной светильник с ровно горевшим в полукруглой чаше пламенем.

* * *

– Посмотрите же на вашего первенца, – настойчиво повторил доктор.

Тяжело дыша, женщина наконец решилась поднять гла-

за и взглянуть на крошечное, сморщенное существо, покрытое слизью, с красной, точно ошпаренной кожей. Острая жальность к беспомощному созданию пронзила ее.

Доктор, уверенно держа в руках хрупкое тельце, приподнял ребенка повыше, чтобы она могла лучше видеть. Младенец, дрыгая ручками и ножками, отчаянно заревел. Женщина инстинктивно подалась вперед, но доктор покачал головой и отступил на шаг назад.

– Не сейчас, милая, – произнес он. – Позаботьтесь о малыше, пока его мама немного оправится, – обратился он к стоявшей рядом ассистентке, передавая ей ребенка.

Роженица, следуя взглядом за младенцем, посмотрела на нее и отшатнулась.

– Ты?! – В ее возгласе смешались удивление и страх. – Как ты здесь оказалась?

Ничего не отвечая, медсестра, подхватив малыша, проскользнула в соседнее помещение, плотно прикрыв за собой дверь.

– Что все это значит? – осипшим от пережитого голосом спросила женщина.

Доктор развел руками.

– Не совсем понимаю, что именно вас беспокоило. Все идет так, как мы и договаривались. Сейчас я оставлю вас на некоторое время, чтобы вы могли прийти в себя, а затем мы приступим к основному...

Не дожидаясь ее возражений, он слегка поклонился и ис-

чез вслед за сестрой.

Женщина осталась одна в комнате.

Опираясь на дрожащие руки, она поднялась и затравленно огляделась. Вокруг нее с четырех сторон стояли горящие светильники, выглядевшие совершенно неуместно в стерильной больничной палате. Она не удивилась их присутствию. Она знала, с какой целью здесь находится.

Теперь вся ее затея казалась ей чистым безумием. Нельзя допустить того, что должно произойти в этой комнате через несколько минут.

Она скажет ему, что передумала. Она даже не будет забирать назад аванс, пусть он только отпустит ее домой вместе с ребенком.

Ей отчаянно хотелось верить, что именно так все и будет. Но какая-то часть сознания говорила, что пути назад нет. От этой мысли у нее на глазах выступили слезы. Она вытерла их ладонью.

Внезапно ее осенило. Если она сейчас потихоньку выберется из палаты и уйдет, то все происходящее потеряет всякий смысл. Она улыбнулась сквозь слезы. Так просто!

Воодушевленная спасительной мыслью, женщина попробовала пошевелиться и глухо застонала. Тело не слушалось ее.

Тем не менее, стиснув зубы и корчась от боли, она медленно сползла с высокой кушетки и, согнувшись, поковыляла к двери, которая, как она знала, вела на лестницу.

Оставляя позади себя кровавый след, она почти ползком достигла спасительного выхода и тяжело оперлась на стену, пытаясь отдышаться.

– Интересно, куда вы собрались? – Вежливый холодный голос за спиной буквально пригвоздил ее к месту. Женщина вздрогнула и обернулась, стараясь не показать своего страха.

– Я должна вам сказать... – Чтобы придать себе уверенности, она высоко вздернула подбородок. – Я передумала. Я забираю ребенка и уйду. Можете оставить деньги себе.

Мужчина выслушал ее, не перебивая. Его лицо оставалось совершенно спокойным. Это спокойствие напугало ее гораздо больше, чем ожидаемая вспышка гнева. В эту минуту она поняла, что все кончено.

* * *

Ассистентка медленно перешагнула порог и вошла в комнату, осторожно держа перед собой на вытянутых руках огромное серебряное блюдо, накрытое сверху белой простыней. Ее лицо было блее накрахмаленного халата.

Едва переставляя ноги, она подошла к столу и опустила на него свою ношу. Ткань на подносе слегка зашевелилась. Стоявшая рядом женщина отчаянно всхлипнула.

– Мужайтесь, дорогая, – подбодрил ее доктор. Он, одетый теперь в широкую свободную мантию, крепко держал ее за локоть, скорее для того, чтобы предотвратить возможную

попытку к бегству, чем из желания помочь. – Осталось совсем недолго, и ваша мечта в скором времени осуществится.

Он кивнул головой ассистентке, и та поспешно покинула комнату.

Верхний свет был погашен, помещение освещали только ярко пылающие светильники. С трудом держась на ногах, женщина повернула к мужчине заплаканное лицо.

– Вы готовы? – спросил он.

– Нет, – ответила она, содрогнувшись от рыданий. – Я не могу этого сделать.

Доктор подал знак ассистенту, тот подошел ближе и подал кубок с каким-то напитком. Доктор протянул его женщине.

– Выпейте. Это придаст вам сил. – Предложение прозвучало как приказ, и женщина повиновалась. Она послушно приняла сосуд, но, поднеся его к губам, отшатнулась. От питья воняло чем-то мерзким. – Пейте, пейте, – подбодрил доктор.

Борясь с приступом тошноты, женщина сделала несколько глотков. В голове сразу же зашумело. Стены палаты покачнулись, перед глазами поплыл туман. Ее тело стало легким, она услышала далекий звон колокольчиков. Это почему-то показалось ужасно забавным. Она хихикнула.

Голос доктора теперь слышался откуда-то издалека:

– Вот так, умница. И ничего страшного. Перед вами обыкновенная кукла, видите?

Она кивнула, тупо глядя прямо перед собой. Простыни не

было, и она с трудом различала крохотную фигурку на серебряном блюде. Женщине показалось, что кукла слабо пошевелилась, но это только рассмешило ее, и она снова хихикнула.

– В этой кукле сосредоточено все зло, которое может ждать вашего ребенка на жизненном пути, – торжественно вещал доктор, казалось, не замечая ее беспричинного веселья. – Все, что вам нужно сделать, – это собственной рукой уничтожить зло. И тогда ваш ребенок достигнет всего, чего пожелает. Ничто больше не помешает ему. Вы готовы?

Она кивнула, с трудом вникая в смысл его слов.

Доктор вложил в безвольную руку женщины какой-то предмет. Сверкнула остро заточенная сталь.

– Помните, вы должны сделать это одним ударом, – напомнил он. В его голосе ей послышалось с трудом сдерживаемое возбуждение.

Повинуясь его команде, точно робот, она занесла руку с зажатым в ней кинжалом высоко над головой.

– Сделайте это! – выкрикнул он.

Женщина крепко зажмурилась и вонзила кинжал в мягкое и податливое тельце. Сталь, пройдя сквозь него, как сквозь масло, со звоном ударилась о поднос. Раздался то ли тихий всхлип, то ли вздох. Но она его не услышала. Как не увидела забрызгавшей ее одежду крови.

Ей показалось, что она слышит непонятные щелчки. Короткие вспышки света слепили ее глаза. Она прикрыла глаза

рукой, защищаясь, громко закричала и рухнула на пол.

* * *

Женщина и мужчина стояли возле большого больничного окна с видом на тихий уютный дворик. Мужчина одной рукой нежно обнимал женщину за плечи, а другой ласково гладил по волосам.

– Все будет хорошо, родная, я тебе обещаю, – в который раз повторял мужчина. Женщина безучастно смотрела застывшим взглядом на чисто вымытое стекло, по которому лениво ползла толстая, разомлевшая на солнце муха.

Мужчина в отчаянии схватил женщину за плечи и резко повернул к себе лицом, заглядывая ей в глаза:

– Я понимаю, это большое горе, то, что наш ребенок родился мертвым, – горячо зашептал он, легонько встряхнув ее и крепко прижимая к себе. – Но мы молоды, здоровы, у нас обязательно будут еще дети, ты слышишь?

Женщина по-прежнему молчала. Неожиданно она встрепенулась и посмотрела куда-то за его плечо. Взгляд ее на мгновение стал осмысленным. Ее муж обернулся, чтобы узнать, что привлекло ее внимание.

По коридору им навстречу быстро шел молодой мужчина в белом халате. Поравнявшись, он на секунду замедлил шаг, внимательно посмотрел на расстроенную пару у окна, вежливо кивнул головой и двинулся дальше.

Промелькнувший было на лице женщины страх сменился отчаянием. По бледным щекам покатились слезы.

Глава 1

Я приближалась к нему, как и положено приближаться к заклятому врагу. Медленно, осторожно. Где-то, на самом донышке моей души, теплилась дохленькая надежда, что сегодня, наконец, все будет иначе. Совсем не так, как было вчера, и позавчера, и неделю назад.

Смешно, в самом деле. Еще совсем недавно я считала его своим другом, а теперь... Теперь я его боюсь.

Я сделала последний шаг и замерла, не решаясь поднять глаза. Но другого выхода не было, и мне пришлось...

То, что я увидела, заставило меня глухо застонать от бесильной ярости. Чудовище, смотрящее на меня в упор, не вызывало ничего, кроме отвращения. Бледное, осунувшееся лицо, пересохшие губы и мутный, красный глаз со слипшимися от гноя ресницами. Второй глаз монстра выглядел здоровым, но это не делало его более привлекательным.

Мне стало по-настоящему страшно. Что же со мной происходит? Неужели это одноглазое убожество и есть я, Лиза Локтева?

«На все сто процентов! – подтвердил мой внутренний голос. – Ты же стоишь перед зеркалом».

Я тяжело вздохнула, отвернулась и, всхлипывая, сползла по стене вниз. Хотелось зажмуриться покрепче, чтобы никогда больше не видеть эту отвратительную картину. Как бы не

так. Не то что зажмуриться, даже просто закрыть глаз было трудно.

Сидеть в прихожей и проклинать все на свете мне, однако, быстро надоело, да и от входной двери заметно сквозило. Нужно идти в больницу, пока не поздно.

Решение далось мне нелегко. Врачам я почему-то не доверяла с детства и, по правде говоря, болела исключительно редко. Насколько себя помню, ничего страшнее простуды со мной не случилось. И вот теперь это...

Я резво вскочила и через пять минут вернулась в коридор в полной боевой готовности. По привычке глянула в зеркало и тихо охнула. Появляться в таком виде на улице мне категорически не стоит. От меня будут шарахаться даже встречные собаки. Черт возьми, где, скажите на милость, мои темные очки?

Нервно теребя в руках связку ключей, я торопливо вернулась в комнату. Очки отыскались почти сразу, однако возникла новая проблема: за окном было на редкость пасмурно. Лето выдалось паршивое: сплошные дожди да серое небо. Солнечные дни выпадали так же редко, как выигрыш в спортлото. В такую погоду в черных очках я точно буду выглядеть полной идиоткой.

«Зато без них ты легко сойдешь за младшую сестренку Франкенштейна», – съязвил внутренний голос. Я, разумеется, попросила его заткнуться, но прикинула, что идиотка все-таки лучше, и водрузила на нос спасительные очки.

Визит к доктору меня немного успокоил. Жуткие метаморфозы с моим лицом оказались всего-навсего одной из разновидностей конъюнктивита, правда, весьма противной.

«Ничего особенного, дорогая, обыкновенный кератит», – заявила общительная докторша, деловито пытаясь выдавить мне глаз. Я замотала головой, выражая протест против такого бесцеремонного обращения. Докторша оставила меня в покое и принялась выписывать рецепты на лекарства, попутно развлекая меня забавными, на ее взгляд, случаями из собственной практики. Как нарочно, все они как на подбор кончались весьма плачевно, и я вздохнула с облегчением, когда за мной, наконец, захлопнулась дверь кабинета.

Домой я возвращалась в приподнятом настроении, которое не могло испортить даже то, что на покупку средств, предназначенных для моего скорейшего излечения, ушла почти половина моей зарплаты. Все, что угодно, лишь бы вернуть все на свои места.

– Лиса! – окликнули меня возле самого подъезда.

Вот так всегда! Стоит тебе пожелать, чтобы никто не попался на пути, как тут же кто-нибудь обязательно встретится.

Я остановилась и обернулась, дожидаясь, пока высокая блондинка захлопнет дверь своего серебристого «Лексуса».

Татьяна, как всегда, выглядела великолепно. Сколько смотрю на нее, столько удивляюсь: чего ради такая красавица гробит себя в секретаршах? Впрочем, «гробит» – не совсем подходящее слово. Получает Танька вполне прилично,

даже более чем. Хотя, на мой взгляд, ей прямая дорога в топ-модели. Матовая белая кожа с редкими брызгами веснушек, сверкающие зеленые глаза и груди, такие упругие и волнуемые, что ни один мужчина не мог смотреть на них, не мечтая к ним прикоснуться. Ее лицо было не так совершенно, но никто не замечал этого, однажды разглядев как следует ее тело.

– Где тебя носит? – начала она с места в карьер, как водится, забыв поздороваться. – Я тебя уже полтора часа здесь караю. А почему ты в очках? Ты домой?

Я пожалала плечами, соображая, на какой вопрос следует ответить в первую очередь.

Татьяна, перебирая длинными ногами, как породистая лошадь, топталась рядом и выжидательно заглядывала мне в лицо.

– Пошли, – пригласила я, отложив все объяснения на потом, и открыла подъездную дверь.

* * *

Не требовалось особой проницательности, чтобы сообразить: в жизни Татьяны произошло что-то исключительное. Ее так и распирало от желания поделиться новостями. Тем удивительнее было то, что за полчаса, проведенные на моей кухне, она пока не сказала ни слова о том, ради чего объявилась у меня столь внезапно.

Наконец, мое терпение лопнуло.

– Выкладывай, что стряслось, – напрямик спросила я.

Танька поперхнулась чаем и закашлялась.

– Ты о чем? – сделала она невинные глаза.

– Ни за что на свете не поверю, что ты ждала меня столько времени в разгар рабочего дня просто потому, что сильно соскучилась и загорелась желанием выпить чайку в моем обществе. Если мне не изменяет память, в последний раз мы виделись полгода назад, – отчеканила я, требовательно глядя на свою покрасневшую гостью.

– Ну, Лиса, ты даешь! – хихикнула она, пытаясь скрыть смущение. – Тебе бы следователем работать.

– Моя работа меня вполне устраивает, и ты мне зубы не заговаривай. Я сейчас больная, а потому нервная. Так что не темни.

Татьяна осторожно поставила чашку на стол и прикусила губу, явно собираясь с духом.

– Я хочу, чтобы ты сходила со мной на вечеринку к Кирсановым, – выпалила подруга и отвернулась.

– Ты спятила? – поинтересовалась я на всякий случай. – Я же к ним не приглашена.

Танька отчаянно замотала головой и посмотрела на меня так жалобно, что я оторопела.

– С каких это пор тебя пугают светские рауты? – спросила я с искренним удивлением. – Тем более что с Викой, насколько я помню, вы знакомы с института?

– Верно, – уныло закивала Татьяна. – Но я не могу пойти туда одна. И не пойти тоже не могу.

Дело принимало неожиданный оборот. Танька – девушка не из пугливых. Кроме того, ее работа в крупной инофирме по большей части состоит как раз в присутствии на всевозможных банкетах и презентациях, на которых она чувствует себя как рыба в воде, в отличие, между прочим, от меня. Откуда вдруг такая робость?

– Откуда вдруг такая робость? – озвучила я собственные мысли.

– Так ты пойдешь со мной или нет? – ответила она вопросом на вопрос.

– Догадайся с трех раз.

– Значит, нет. – К моему удивлению, Танька явно приготовилась разреветься.

– Да что с тобой? – разозлилась я, теряясь в догадках.

– Андрей приехал, вот что.

Не знаю, какой реакции ожидала от меня Татьяна, но это имя мне ни о чем не говорило. Разве что...

– Это твоя школьная любовь, что ли? – на всякий случай уточнила я.

– Институтская, – поправила Танька.

Час от часу не легче. Ну, слышала я эту давнюю историю о первой неразделенной любви моей подруги к признанному красавчику, но никак не думала, что дело зашло так далеко. Тем более что предмет ее, как оказалось, пылких и неувяда-

ющих чувств вот уже год, как жил в Москве. Что касается самой «трагедии», так она разыгралась и того раньше, года три-четыре назад. За все это время Татьяна почти не вспоминала о герое своего романа, и я грешным делом подумала, что это увлечение прошло, а смотри ж ты...

– Лисичка, голубушка, выручай! – вывел меня из задумчивости умоляющий голос Татьяны. – Я так хочу его увидеть, но одной мне не справиться.

– А в чем проблема? – продолжала я упираться. – Помому, все обстоит прекрасно. С тех пор, как вы встречались в последний раз, ты превратилась в настоящую красавицу. Вряд ли он сможет устоять...

– Это исключено. – Она не дала мне договорить. – Он приехал, чтобы представить родным свою невесту. Через две недели свадьба.

Я присвистнула.

– И кто эта счастливица?

– Не знаю. Какая-то девочка из подтанцовки.

– Вот так так! Не везет, так не везет, – посочувствовала я.

– Так ты согласна?

– Не знаю. Как я появлюсь там без приглашения, да еще с такой физиономией? – Я определенно начала сдавать позиции. Татьяна это сразу же почувствовала.

– В очках никто ничего не заметит, – затараторила она с удвоенным энтузиазмом. – Мы только посмотрим на него и сразу назад.

– Когда этот банкет? – обреченно спросила я.

– Завтра.

Я вздохнула, ругая себя за излишнюю сентиментальность.

Если бы я только знала, какие неприятности ждут меня в дальнейшем, то предпочла бы немедленно отправиться на Северный полюс и провести там остаток лета рядом с тюленями.

Глава 2

Знающие люди утверждают, что для успеха любой вечеринки необходимы всего три вещи: красавица, знаменитость и много выпивки. Все остальное уже не важно.

Не знаю, относились ли организаторы данного приема к знающим людям, но все вышеперечисленное на нем присутствовало, пожалуй, даже в избытке. По крайней мере, со знаменитостями здесь явно перестарались. От них просто-напросто некуда было деваться.

Пережив состояние, близкое к шоковому, при виде роскошной виллы Кирсановых (назвать трехэтажное строение с парком, подъездными дорожками и собственной автостоянкой банальным словом «коттедж» у меня просто язык не поворачивается), мне казалось, что я готова к любым неожиданностям. Не тут-то было.

Вокруг то и дело мелькали до боли знакомые по телеэкрану лица, которые, впрочем, вели себя вполне буднично: здоровались, пили, болтали – короче, получали удовольствие.

Татьяна, облаченная в умопомрачительное сиреневое платье от какого-то крутого дизайнера, отчаянно вертела белокурой головой, пытаясь высмотреть хозяев вечеринки. Впрочем, без особого успеха.

Сказать, что я чувствовала себя неловко, значит сильно польстить моему самолюбию. Мне было откровенно парши-

во, но ради счастья подруги я приготовилась стоически терпеть.

Чтобы мои злосчастные очки не так сильно бросались в глаза, мне пришлось надеть черный брючный костюм. Оказалось, что все мои старания были напрасны: я то и дело ловила на себе любопытные взгляды гостей, в которых явно читался вопрос: кто это такая? Большая оригиналка, тайный агент или просто городская сумасшедшая? И каким образом она попала в приличное общество?

Не знаю, на сколько хватило бы моего терпения, но оно явно было на исходе, когда Танька обнаружила-таки тех, ради кого мы, собственно говоря, и притащились.

Она больно ущипнула меня за руку и прошипела прямо в ухо:

– Они идут сюда!

В ее голосе мне послышалась откровенная паника. Я посмотрела в нужном направлении и в самом деле увидела Андрея под руку с изящной, гибкой брюнеткой лет двадцати с небольшим. К моему разочарованию, эта девушка никак не могла быть его невестой, так как уже была замужем, причем за его отцом.

Вика Кирсанова улыбнулась и приветливо помахала нам рукой.

Поздоровавшись со мной и расцеловавшись с Танькой, Вика проворковала, обращаясь к Андрею:

– Ты только посмотри, кто к нам пришел!

А вот это было зря. С того самого момента, как наша колоритная парочка попала в его поле зрения, Андрей буквально не сводил глаз с моей отчаянной подружки.

– Ты помнишь Таню? – продолжала допытываться Вика. – Правда, она сильно изменилась?

– Ты выглядишь просто сногшибательно! – заявил тот, обращаясь к Татьяне. – Не обижайся, но мне просто не верится, что из той замарашки, которую я помню, могла получиться такая красотка! Как тебе это удалось?

– Таня работает в инофирме, – поспешила на выручку Вика, чтобы сгладить сомнительный комплимент пасынка. Когда она сообщила название фирмы, Андрей уважительно присвистнул.

В зале заиграла приятная музыка.

– Может, потанцуем? – предложил Татьяне Андрей.

Танька покраснела и молча кивнула. Подозреваю, что от испуга у нее просто перехватило горло.

Он обнял ее за талию, и парочка немедленно удалилась, не замечая никого вокруг, в том числе и нас с Викой.

Вика первая смогла справиться с удивлением и, как положено хозяйке приличного дома, перебросилась со мной несколькими ничего не значащими фразами. К ее чести следует заметить, что она не только не спросила меня про очки, но и старательно отводила взгляд от моего лица, чтобы ненароком не выдать своего любопытства.

Выполнив свой долг, Вика ушла, и я осталась совершенно

одна посреди толпы незнакомых людей.

Не могу сказать, что это меня очень огорчило. Мои мысли были заняты совсем другим. Мне казалось, что для счастливого жениха Андрей как-то уж очень быстро увлекся Татьяной. Хотелось бы верить, что его невеста не из ревнивых.

Я задумалась над фразой, сказанной Андреем. Со слов подруги я знала, что у нее было тяжелое детство, но я не предполагала, что все так печально. «Неужели Татьяна когда-то выглядела замарашкой?» – недоумевала я. Если так, то остается только позавидовать упорству, которое понадобилось ей, чтобы добиться нынешнего успеха.

Размышляя о превратностях судьбы, я решила выйти подышать свежим воздухом и направилась к выходу. На лестнице освещение было не таким ярким, и я обнаружила, что ничего не вижу дальше собственного носа. Поэтому я передумала спускаться без посторонней помощи и, собираясь вернуться в зал, резко развернулась; разумеется, тут же налетела на человека и немедленно растянулась на скользком полу. К счастью, приземление было довольно мягким – в последний момент мужчина успел подхватить меня под руку. Таким образом я уцелела. Чего нельзя сказать о сумочке. Соскользнув с плеча, она шлепнулась об пол, щелкнула металлическими застежками и, нагло распахнув пасть, вывалила наружу все свое содержимое.

Я покраснела: в моей сумочке царило форменное безобразие. Нет, фантики от конфет я там, конечно, не хранила,

но зато хватало всего остального.

Чертыхнувшись, я ринулась поспешно собирать свои вещи. Мужчина принялся мне помогать. Когда я с облегчением застегнула сумку-предательницу и подняла глаза, предвзвительно убедившись, что не потеряла впопыхах очки, то смогла наконец разглядеть своего спасителя.

Он оказался мужчиной, что называется, в годах, но седина его ничуть не портила, а серые, пронизательные глаза смотрели с добродушной усмешкой.

– Вы не ушиблись? – его необыкновенно красивый голос выражал участие.

– Спасибо, нет. Простите, я едва не сшибла вас с ног.

– Не стоит извиняться. Вы же меня не видели. Кроме того, художники, как и все творческие люди, весьма рассеянны, что, впрочем, делает их еще более очаровательными.

Я удивленно вскинула брови. Откуда этот незнакомец знает о моей работе? Насладившись произведенным эффектом, мужчина рассмеялся:

– Прошу прощения за мою маленькую мистификацию. – Он показал мне зажатый в руке маленький кусочек картона.

Моя собственная визитная карточка. Вот оно что. Все верно, в сумке их около десятка.

Мужчина протянул мне визитку. Я помедлила, не зная, как поступить, но решила, что лучше все-таки ее забрать. Неловкая ситуация избавила меня от необходимости быть вежливой, поэтому я быстро кивнула и зашагала прочь.

Глава 3

Кто бы мог подумать, что в этом огромном зале отыщется для меня надежное убежище. Тем не менее я его обнаружила. Правда, не сразу. Пришлось изрядно поплутать. Зато результат превзошел ожидания. Весьма довольная собой, я пристроилась за уютным столиком в уголке. Здоровенная пальма, к моему удивлению – настоящая, а не пластмассовая, надежно скрывала меня от любопытных взглядов. Никто меня не замечал, а я, напротив, могла видеть все происходящее, точно на сцене.

Компанию мне составлял лишь замысловатый коктейль в высоком бокале, впрочем, довольно вкусный.

Единственное, что портило мне настроение, – это Татьяна. словно нарочно, она торчала в самом центре зала, разумеется, в компании «жениха», который, судя по всему, напроць забыл, по какому поводу собралась эта чертова прорва народу.

Неизвестно, знал ли кто-либо из присутствующих его невесту в лицо, но мне показалось, что никого не удивляло, что герой дня вот уже битый час воркует с хорошенькой блондинкой.

Вместо того, чтобы порадоваться этому факту, я, наоборот, загрустила, предчувствуя, что добром это не кончится.

Чтобы не расстроиться еще больше, я принялась разгля-

дывать почтенную публику. А посмотреть было на что.

Досконально изучив супермодные наряды дам и насмотревшись на их солидных спутников, я откровенно заскучала.

В эту минуту мое внимание привлекла весьма колоритная личность в противоположном углу. Личность явно не горела желанием привлекать к себе внимание. И совершенно правильно. Таких уродов я, честно говоря, видела только в кино. Каким образом эту гориллу занесло в приличное общество, оставалось только догадываться. Парень стоял, прислонившись к стене и держа руки в карманах брюк. Его крошечные глазки, вроде бы равнодушно, оглядывали гостей. Кого-то, быть может, и обмануло бы это показное спокойствие, но я буквально кожей почувствовала, как напряжены его мышцы под дорогим пиджаком.

Ни при каких условиях он не мог заметить меня в моем укрытии, и, тем не менее, он словно почувствовал мой пристальный взгляд, потому что внезапно весь подобрался и взглянул прямо на меня. То есть это мне так показалось. На самом деле он просто повернул голову в мою сторону. Я испуганно отпрянула и спряталась за пальму, а когда осторожно выглянула, парня возле стены уже не было. Я вздохнула с облегчением.

Невеста что-то задерживалась. Зато, наконец-то, появился сам хозяин дома. Если верить многочисленным слухам, Владимир Иванович Кирсанов являлся исключительной личностью. Исключительность заключалась в его уме-

нии делать деньги буквально из воздуха. Поговаривали, что он мультимиллионер. Возможно. Хотя внешне он походил скорее на капитана пиратского корабля: здоровенный, с густой гривой седых волос, не знающих расчески, усатый.

В данный момент знаменитый банкир определенно был не в духе, что-то сердито выговаривая своей жене. У меня внутри все похолодело от мысли, не моя ли подруга стала причиной его недовольства.

Разобраться в том, насколько верны мои предположения, я не успела.

– Здесь свободно? – промурлыкал над моим ухом приятный женский голос.

– Конечно, – машинально ответила я и только потом подняла голову. Странно. Голос показался мне очень знакомым, но могу поклясться, что его обладательницу я видела впервые.

Девушка времени даром не теряла и удобно расположилась на полукруглом диванчике, водрузив на стол такой же бокал, как у меня.

Кажется, у нее в бокале пиво. Где она его откопала?

Бойкая девица, заметив мой интерес, сделала глоток и, хитро кося глазом в мою сторону, непринужденно спросила:

– Ты кто?

– В каком смысле? – опешила я.

– Ну, как ты сюда попала? Я тебя раньше не видела.

Я немного обиделась. Возможно, я и выглядела в своих

очках несколько странно, но, на мой взгляд, в остальном вполне соответствовала обстановке. Чего нельзя было сказать о моей соседке. Она была одета в потертые джинсы и такую же жилетку, расшитую яркими блестками. Давно не мытые волосы были гладко зачесаны назад, открывая высокий лоб со сросшимися густыми бровями. И еще этот странный голос. Где я могла его слышать?

– У тебя коктейль кончился. Хочешь, принесу тебе новый? – непосредственно предложила она, так и не дождавшись ответа на свой вопрос.

И тут я ее узнала. Ну конечно! Ничего удивительного, что голос показался мне знакомым. Я же слышу его каждое утро, как только включаю радио.

Что-то такое, по-видимому, промелькнуло у меня на лице, потому что девушка звонко захохотала и придвинулась поближе.

– Я – Николь, – представилась она. – Слушаешь наш канал?

– Конечно.

– Ну и как? Нравится?

– Да.

Николь снова отпила пива и откинулась на спинку дивана. Под ее внимательным взглядом мне отчего-то стало неудобно.

– У тебя красивые волосы, – проговорила девушка, протягивая руку и дотрагиваясь до выбившейся прядки. – И мяг-

кие.

Я едва удержалась, чтобы не дернуть головой. Девушка вела себя немного непривычно, хотя я и не могла понять, что меня так смущает.

К слову сказать, мои волосы от рождения медно-рыжего цвета. Именно благодаря своей шевелюре из Лизы я превратилась в Лису.

Чтобы избавиться от неловкости, я спросила у Николь:

– Ты часто бываешь в этом доме?

– Нет, – усмехнулась она. – Только когда надо сделать материал о ком-нибудь из его обитателей. Разве я похожа на человека, который может запросто сюда наведаться?

Ее искренность меня окончательно смутила, и я не нашла, что сказать.

– Ты так и не представилась, – продолжала допытываться Николь.

– Лиза.

– Красивое имя, но тебе больше бы подошло Лиса.

– Так и зовут меня друзья.

– А можно, я тоже буду твоим другом?

Господи, да она просто клеит меня! От неожиданной догадки я едва не свалилась с дивана. Ну и денек сегодня. Только этого мне не хватало!

Сделав вид, что меня сильно интересуют гости, я уставилась на танцующих. Настроения мне это не улучшило. С трудом отыскав в толпе свою подругу, я едва не застонала:

только слепой не заметил бы, чем занимаются эти сумасшедшие на глазах всех присутствующих. Я с досадой отвернулась, прикидывая, как спасти положение. Как нарочно, ничего путного в голову не приходило. Не могу же я вывести ее за руку, как заботливая мамаша.

Николь по-прежнему не сводила с меня глаз, и я спросила, чтобы отвлечь ее от глупых мыслей:

– Ты будешь писать о предстоящей свадьбе Андрея?

– Само собой. Он у нас теперь звезда. Уже несколько месяцев его песни занимают верхние строчки хит-парадов, а народ желает знать все про своих кумиров.

– Вряд ли его поклонниц обрадует известие о его свадьбе, – усомнилась я.

– Мне-то какая разница.

– А ты видела его невесту? – Я постаралась не выдать голосом свою заинтересованность.

– Ты что, запала на этого красавчика? – Такая мысль явно огорчила мою новоявленную знакомую.

– Нет, – отрицательно помотала я головой. – Но все равно интересно.

– По крайней мере, это совсем не та девица, что весь вечер болтается у него на шее, – презрительно сообщила Николь. Я едва не поперхнулась коктейлем и сильно закашлялась. Николь с готовностью бросилась мне на помощь и энергично заколотила кулаком по моей спине.

Придя в себя, я с опаской покосилась в ту сторону, где

незадолго до этого стоял отец Андрея. И он, и Вика по-прежнему были там. Настроение Владимира Ивановича за это время несколько не улучшилось. Он все еще хмурился, и мне сделалось совсем худо.

Николь, пользуясь случаем, сидела рядом, как бы невзначай касаясь меня плечом. Отодвинуться не было никакой возможности. Не видя способа вежливо от нее избавиться, я решила извлечь хоть какую-то пользу из сложившейся ситуации и спросила:

– Тебе не кажется, что отец Андрея не в восторге от выбора сына?

– Это мягко сказано. Но, можешь мне поверить, у него есть на то причины. – Николь ясно дала понять, что больше на эту тему я из нее ничего не вытяну. – Смотри туда! – дергая меня за рукав, вдруг прошептала она. – Сейчас начнется!

Глава 4

Хрупкая девушка в изумрудно-зеленом платье с золотыми блестками, которая привлекла внимание Николь, в моем понимании никак не могла стать причиной хоть каких-нибудь экстремальных событий. В руках она держала бокал с шампанским, но, если судить по ее неверной походке и затуманенному взгляду, он был далеко не первым за сегодняшний вечер.

Сделав несколько неуверенных шагов, девушка остановилась в замешательстве. Кажется, она не очень-то соображала, где находится, и все время хмурила светлые бровки, отыскивая кого-то в толпе.

Наконец, она заметила Андрея. Разумеется, в компании моей непутевой Татьяны. Ее глаза сделались совсем круглыми, и она затопала по направлению к ним, с трудом сохраняя равновесие.

Что-то подсказывало, что предчувствия меня не обманули и неприятности уже начались. В том, что стриженная блондиночка в зеленом – невеста Андрея, не было сомнений. Предотвратить скандал я была уже не в состоянии и потому осталась на месте.

В зале стало как-то очень тихо. И в этой тишине я услышала:

– Скотина! – звонко отчеканила девушка, обращаясь к

Андрею.

Танька, только теперь заметившая законную подружку возлюбленного, отскочила от него как ошпаренная. Но было уже слишком поздно. Девчонку, что называется, понесло.

Не ожидала я от такой крошки подобной прыти. Точно дикая кошка, она изогнулась и сразу же попыталась вцепиться Таньке в волосы. Подруга не зевала и отпрыгнула на безопасное расстояние.

Тогда маленькая фурия переключилась на своего женишка, на удивление спокойно отнесшегося к ее внезапному появлению.

Гости расступились, и в центре образовавшегося пространства они остались втроем.

– Что ты себе позволяешь, ублюдок! – взвизгнула невеста.

Нечего сказать, она не особенно стеснялась в выражениях. Похоже, такая малость, как присутствие посторонних, ее ничуть не волновала.

Возможно, свою роль тут сыграло выпитое шампанское.

– Саша, успокойся. Веди себя прилично, – попытался образумить ее Андрей. Нашел, что сказать. Саша разозлилась еще больше.

– Это я должна вести себя прилично? Я? В то время, как ты на нашей помолвке щупаешь эту задастую шлюху? – Девушка огляделась, как бы в поисках поддержки, но гости смущенно отводили глаза и отворачивались.

– Выбирай выражения. Что ты себе позволяешь? – Андрей

начал терять терпение. Татьяна покрылась пунцовыми пятнами. Одна Саша не обратила внимания на его слова. Она сжала кулаки. Ее губы превратились в безобразную узкую полоску.

– Я себе ничего лишнего не позволяю, в отличие от некоторых, – язвительно парировала она. – Немедленно выгони свою сучку отсюда, а то пожалеешь!

Ого! Она еще и угрожает? Я такого поворота не ожидала и привстала с места. Жалко девочку, но подругу, кажется, придется спасать.

Эта мысль, похоже, пришла не только в мою голову. Неожиданно на сцене возник Владимир Иванович. Вид его не предвещал ничего хорошего, однако голос, когда он заговорил, звучал ровно. Вот только металла было столько, что хватило бы на Царь-пушку.

– Андрей, – обратился он к своему сыну, полностью игнорируя присутствие обеих девушек. – Уведи ее отсюда. Выясните отношения в другом месте.

Андрей беспомощно оглянулся на Таньку, но послушаться отца не посмел и сделал шаг по направлению к Саше.

– Не прикасайся ко мне! – неожиданно взвизгнула та и замахнулась рукой, в которой по-прежнему сжимала бокал. Жидкость выплеснулась, бокал выскользнул из ее пальцев и полетел в Андрея.

Десятки глаз замороженно следили за тем, как блестящее стекло, описав полукруг, ударилось о его руку. Сверкающие

осколки брызнули во все стороны.

Я услышала сдавленный вскрик Татьяны и увидела, что по загорелой коже парня заструилась кровь.

Какое-то мгновение он смотрел на красную полосу на своем запястье. Глаза остекленели, лицо застыло, превратившись в неподвижную маску. Я никак не могла сообразить, какие чувства она выражает. Господи, да это же страх. Дикий, животный страх. Не может быть! Из-за этой пустяковой царапины? О-ля-ля, наш донжуан, оказывается, боится вида крови!

Несмотря на весьма накаленную обстановку, то, что произошло дальше, было полной неожиданностью. И думаю, не только для меня. Андрей подскочил к Саше и молча ударил ее по лицу. Удар был такой силы, что девушка отлетела в сторону, неловко упала, скрючилась на полу, закрывая голову руками, и тоненько заскулила.

– Вот это сюжет! – восторженно прошептала Николь. Ее глаза радостно блестели, предвкушая сенсационный репортаж.

Опомнившись, я вскочила и ринулась спасать Таньку. Пора было как-то выбираться из этой заварухи.

Народ, наконец, пришел в себя, со всех сторон раздавались возгласы удивления. Не обращая на них внимания, я пробралась к Татьяне и, схватив ее за руку, потащила к выходу. Она не сопротивлялась.

Возле дверей я оглянулась. Саша по-прежнему лежала на

полу, над ней склонилась Вика. Ее лицо было встревоженным. Ни Андрея, ни его отца я не заметила.

Глава 5

Девушка ползла по полу на четвереньках. Ее юбка была разорвана, а блузка была в крови. Ее крови. Прямо над ней, расправив крылья, вился сокол, целясь в глаза острыми когтями.

Краем глаза девушка видела кривой клюв с торчащими из него во все стороны пучками ее собственных волос и жуткий, хищный блеск в малюсеньких глазках с черными горящими точками.

В одной руке девушка сжимала подушку от софы. Та разорвалась при нападении птицы. Кровь, ее кровь, запачкала ткань.

Казалось, что сокол ухмыляется. Казалось, он знает, что у нее нет выхода...

Уф-ф. Вот и все. Теперь здесь добавим немного тени для контраста, а в этом месте, наоборот, необходимы блики.

Третий час, не отрываясь, я колдовала над финальной иллюстрацией к очередному триллеру. Сроки поджимали, и заказчик названивал мне ежедневно. Теперь, кажется, работа близится к концу.

Я немного отстранилась и окинула рисунок взглядом. А что, совсем неплохо. Вот только девушка, отбивающаяся от разъяренной птицы, получилась у меня сильно похожей на Сашу.

Что поделать, вот уже целую неделю я не могу выкинуть из головы отвратительную сцену на вечеринке. Ну и нравы у этих новых.

Я встала и сладко потянулась. Потом пошла на кухню за заслуженной шоколадкой.

Проходя мимо зеркала в прихожей, я невольно остановилась и с удовольствием улыбнулась своему отражению. Со всем другим делом. Противная болезнь исчезла без следа, и я снова стала собой.

До кухни я так и не дошла. Телефонный звонок застиг меня на полдороге.

Звонила Татьяна.

– Можно я к тебе приеду? – Судя по голосу, подружка не в лучшей форме.

– Приезжай. Я как раз закончила работу. Заодно посмотришь.

Повторять приглашение не пришлось, и скоро мы, как обычно, сидели на кухне и пили чай с моей шоколадкой.

Выглядела Татьяна неважно. Оно и неудивительно. Слухи о злосчастном скандале расползлись по городу. Подробности не интересовался только ленивый, а Танька по собственной глупости оказалась в самом центре событий. Как еще с работы не уволили.

Сами мы на эту тему не говорили с тех самых пор, как я отвезла ее в тот вечер домой. Она и сейчас молчала как рыба, но в конце концов все же не выдержала.

Это произошло после того, как она увидела приколотый к мольберту рисунок. Я отвернулась всего лишь на секунду, когда услышала за своей спиной сдавленный вскрик.

Танька стояла посреди комнаты, уставившись на картину и прижимая ко рту ладонь.

– Похоже, правда? – спросила я.

– Зачем ты нарисовала ее? – пробормотала Татьяна. – Получилось так страшно.

Она отвернулась, а я пожала плечами.

– Это всего лишь рисунок. Ничего личного.

И почему это я должна оправдываться?

– Он не хочет на ней жениться, – помолчав, сообщила подруга. По ее тону я не сразу поняла: радует ее подобная новость или, наоборот, огорчает.

– Откуда ты это знаешь? – на всякий случай поинтересовалась я. – Ты что, виделась с ним после... после всего?

– Да... – Теперь она выглядела по-настоящему несчастной.

– Ты что, ненормальная? – Вопрос был чисто риторическим.

– Он очень просил о встрече, – произнесла Танька еле слышно. – Мне кажется, он меня любит.

– Когда кажется, креститься надо, как говорила моя бабушка, – в сердцах бросила я. – Ты забыла, как он обошелся с этой самой Сашей на том вечере?

– Но она ведь первая на него набросилась!

Я только присвистнула.

– Ну все, это уже клиника, моя милая.

Танька неожиданно разревелась, размазывая тушь по щекам. Мне ничего другого не оставалось, как броситься ее утешать, попутно выслушивая всякую чушь о неземной любви.

– Ты бы хоть о его родных подумала. Через несколько дней свадьба, – напомнила я.

– Вике все равно. А его отец категорически против этого брака. Андрей рассказывал, что тот даже грозился лишиться его наследства.

– Что-то я не пойму, если всем эта Саша до лампочки, то ради чего вообще все затевалось? Они отменили свадьбу?

– Пока нет, но Андрей обещал это сделать. – Я сидела, открыв рот, а Танька улыбалась сквозь слезы.

Вообще-то вся эта история началась гораздо раньше, несколько лет назад. И с самого начала выглядела немного странно. Это мягко сказано.

Вика и Татьяна были знакомы давно и дружили так крепко, что даже когда Вика стала встречаться с Андреем, то принялась таскать с собой на свидания подружку. Само собой, Татьяна втюрилась в красавчика, но против Вики у нее не было ни единого шанса, и она страдала молча.

Сам Андрей воспринимал Таньку как досадное, но неизбежное приложение, но со временем привык и перестал раздражаться по поводу ее присутствия.

Этот глупый роман втроем мог бы продолжаться до бес-

конечности и грозил перейти в брак втроем, но тут начали происходить удивительные вещи.

Как и ожидалось, Андрей сделал Вике предложение.

Ровно через месяц после этого Вика порвала с ним, причем без всяких объяснений.

Причина всплыла сама собой, когда через полгода она вышла замуж за его отца. Мать Андрея к тому времени скончалась от сердечного приступа, и Владимир Иванович оказался совершенно свободным.

Кое-кого, конечно, смущала столь внезапная кончина нестарой еще женщины. В основном потому, что случилась она как нельзя кстати, но со временем разговоры поутихли, Андрей с разбитым сердцем отбыл в Москву, где довольно быстро стал очень популярным эстрадным певцом.

Да, многое изменилось за это время. Неразлучная тройца распалась на три самостоятельные единицы. И что-то подсказывало мне, что лучше бы так оно и оставалось.

И ведь как в воду глядела.

Через пять дней Татьяна снова позвонила и, захлебываясь рыданиями, сообщила, что свадьба все-таки состоится, причем уже на следующий день. Но самое интересное заключалось в том, что перед этим Вика задумала уладить все недопонимания и организует что-то вроде девичника, где по сценарию соперницы должны помириться и простить друг другу все прегрешения. Аминь.

– Я не могу туда пойти! – вопила Танька в трубку, не жа-

лея моих ушей. Я вполне одобряла такое решение, хотя едва сдерживалась, чтобы не напомнить о своих предупреждениях несколько дней назад.

– Не хочешь – не ходи, – поддержала я.

– Не получится, – вздохнула Танька. – Вика намекнула, что если я откажусь, то у меня возникнут проблемы на работе.

– С каких это пор Вика стала такой стервой? Вы же подруги?

– Были. Она не может послушаться мужа, а тот настаивает, чтобы скандал прекратился. И именно таким образом.

– Глупость какая. У этой семейки на дню семь пятниц: то женятся, то не женятся. А как же Андрей? Он-то что говорит? – Я чувствовала, что совершенно запуталась.

– Он ничего не говорит, – всхлипнула Танька. – Он меня видеть не хочет. И разговаривать тоже.

– Ну дела. И что же делать?

– Идти придется. – Танька вздохнула.

– Может, это и правильно. Заодно выкинешь всю эту дурь из головы.

– Слушай... – Танька замялась. – Пойдем вместе? Вдруг я не выдержу и все испорчу?

– Ну уж нет! – Я изо всех сил постаралась, чтобы мой голос звучал непреклонно.

Над голосом мне еще предстоит поработать. Непреклонности в нем явно недостаточно. Именно поэтому весь ве-

чер мне пришлось провести в компании трех ненормальных девиц, которые, не испытывая друг к другу ничего, кроме неприязни, старательно разыгрывали сценку из одной известной сказки: «три сестрицы под окном...»

Огромный дом Кирсановых в тот вечер точно вымер. И мужчины, и прислуга отсутствовали. Так что я оказалась единственным зрителем незабываемого представления.

Под конец обстановка несколько разрядилась. На прощание все трое даже расцеловались. А Татьяна, в знак окончательного примирения, даже предложила отвезти еле державшуюся на ногах Сашу в гостиницу. Согласно примете невеста не должна проводить ночь перед свадьбой в доме жениха.

Высадив Сашу возле гостиницы, Татьяна отвезла домой и меня.

– Как ты? – спросила я на прощание.

– Нормально. Ты была права. Все равно ничего путного у нас бы не получилось.

Такое благоразумие меня очень порадовало, и я отправилась спать с легким сердцем.

Глава 6

– Саша исчезла!

Я услышала эту новость, стоя на пороге своей собственной квартиры. Чувствовала я себя при этом весьма неудобно. Во-первых, новость была не из приятных. По крайней мере, на первый взгляд. Во-вторых, с меня капала вода: настойчивый звонок в дверь застал меня в душе, и теперь я переминалась с ноги на ногу посреди приличной лужи.

Втащив обалдевшую Таньку в комнату и одевшись, я приступила к выяснению деталей. Пропажа девушки, если она действительно пропала, в день собственной свадьбы выглядела весьма подозрительно и рождала нехорошие мысли. Причем, к несчастью, не только в моей голове. Если я ничего не путаю, вчера мы были последними, кто видел Сашу в целости и сохранности. Поскольку это случилось около полуночи, то по всему выходит, что мы с Танькой первые подозреваемые в случае чего. У Таньки и мотив имеется.

Возможно, однако, что всему есть простое объяснение. Вот это мне и предстояло выяснить.

За окном уже стемнело. Я посмотрела на часы. Половина одиннадцатого.

– Как ты узнала, что она исчезла? – спросила я для начала.

– Вика мне позвонила, – объяснила Танька, отчетливо стуча зубами.

– Ты чего трясешься?

– Так ведь она исчезла!

– Ну и что? Может, передумала? Взяла и разлюбила нашего красавца. И, между нами, правильно сделала. В Москву звонили?

– Кажется, да. Но ее там нет.

– Опять-таки ничего удивительного. После такого решения, раз уж она уехала, не попрощавшись, она вряд ли захочет с кем-то разговаривать. Придет время, и она объявится. – Мне казалось, что объяснение вполне логично, но, судя по всему, Танька придерживалась совсем иного мнения.

– Ты не все знаешь, – с тоской в голосе сообщила она.

– У меня такое впечатление, что я вообще ничего не знаю, – хмыкнула я, усаживаясь в кресло. – Буду очень признательна, если ты меня просветишь.

– Дело в том, – нехотя начала Татьяна, – что Саша была одержима идеей выйти замуж за Андрея.

– Пока я не слышу ничего нового.

– Ты просто не понимаешь. Она ни за что не отказалась бы от своего намерения по доброй воле. Их отношения были далеки от идеальных...

– Я это заметила.

– В том, что ты видела на вечеринке, нет ничего удивительного. Они постоянно ссорились, частенько доходило и до драки. Андрей мне сам рассказывал.

Неизвестно, почему я вспомнила валяющуюся на полу Са-

шу и то, как она прикрывала руками голову, точно ожидая удара.

– Ты намекаешь, что Андрей мог попытаться избавиться от нее? – осторожно спросила я, сама не веря тому, что говорю.

– Что ты, – Татьяна замахала руками. – Он бы этого не сделал!

– Это ты так думаешь.

– Нет. Этого не может быть. Он на это не способен.

– Ладно, выводы оставим на потом. Что еще?

– Андрей просил ее отказаться, но она не согласилась. Я даже думаю, что она чем-то шантажировала его.

– Почему ты так решила?

– Он обещал мне. И вдруг передумал. И ничего не стал объяснять.

– Это все? Может, ты ошибаешься, и он обманывал тебя, а не ее? То, что они дрались, еще ни о чем не говорит.

– Нет. Он ее ненавидел, – упрямо твердила Танька.

– Допустим. Но ведь собирался жениться?

Татьяна молчала, опустив голову и теребя прядь волос.

– Я уверена. Она его шантажировала. Ей был нужен этот брак.

– Еще бы. Папа у Андрея при деньгах.

– Деньги тут ни при чем.

– Деньги всегда при чем, – наставительно заметила я.

– Ей они были не нужны.

– А вот это уже интересно.

– Можешь мне не верить, но это правда! – запальчиво воскликнула Татьяна. – Владимир Иванович предлагал ей заплатить. Можешь мне поверить, речь шла об очень больших деньгах.

– И она отказалась?

– Да.

– Интересно получается.

– Куда уж интереснее.

– В милицию они обращались?

– Нет, насколько я знаю. Владимир Иванович против. И так уже достаточно грязи. Тем более что должно пройти три дня, прежде чем можно заявить о пропаже.

– Это верно. И тем не менее, чем скорее станет известно, куда она подевалась, тем лучше. Что еще они предприняли?

– Обзвонили морги и больницы. Там ее нет. Самолетом она тоже не улетала. Поезда проверяют, но это надолго. Вроде все.

– Ясно. Куда же она могла исчезнуть ночью в незнакомом городе?

– Понятия не имею. – Чувствовалось, что Татьяна злится на Сашу за доставленное беспокойство. Раз злится, значит не верит, что с ней действительно что-то случилось, и воспринимает ее поведение как глупую игру.

Что касается меня, то мои мысли были далеки от оптимизма. Я чувствовала, что Саша попала в серьезную пере-

делку и вовсе не по своей вине. Слишком многим ее свадьба была поперек горла.

Неожиданно меня осенило. Странно, что это не пришло мне в голову раньше.

– Послушай, а гостиницу, где она поселилась, проверяли? Если она уехала, то должна была освободить номер, верно?

– Конечно. Кажется, про гостиницу Вика ничего не сказала. То есть, туда звонили, но вот ездил ли кто-нибудь лично – не знаю.

– Тогда подъем. Надо немедленно проверить.

– Но время!

– Успеем, – крикнула я, на ходу застегивая куртку.

* * *

Тот, кому пришла в голову замечательная идея открыть гостиницу в подобном месте, был, должно быть, большой шутник. Большая часть ее окон выходила на кладбище, от которого гостиницу отделяла только дорога, по которой день и ночь носились большегрузы, так что покоя здесь не было ни в какое время суток. Зато всегда были свободные места. И нравы царили весьма демократичные, но для невесты наследника миллионов место все же было не слишком подходящее.

Нам же безалаберность здешней администрации оказалась весьма на руку.

Мы поднялись по каменным ступеням и заглянули через стеклянную дверь в освещенный холл с регистрационной стойкой в глубине. За стойкой, низко склонившись, сидел человек.

Я повернула ручку и толкнула дверь. К счастью, она оказалась незапертой. В нос ударил сильный запах горелого лука, намекающий, что в заведении имелся бужет.

Я постаралась почти не дышать и решительно направилась к стойке портье. Татьяна, скривившись, не отставала.

При звуке шагов сидящий за столом мужчина поднял голову и посмотрел на нас, а я едва удержалась, чтобы не перекреститься. При виде его костлявой фигуры и желто-зеленой физиономии со впалыми щеками я подумала, что он попал сюда по недоразумению: гораздо больше ему бы подошла противоположная сторона дороги.

Портье оценивающе осмотрел нас и широко улыбнулся, демонстрируя почти полное отсутствие зубов.

– Привет, красотки, – произнес он неожиданно высоким голосом.

Питался он явно в местной забегаловке, а о существовании «Стиморола» не имел ни малейшего представления.

От исходившего от него зловония у Татьяны закатились глаза, а я с трудом удержалась, чтобы не хлопнуться в обморок. Тем не менее, в мои намерения не входило сдаваться так быстро, и, собрав всю волю в кулак, я спросила как можно вежливее:

– Мы разыскиваем подругу, которая остановилась в вашей гостинице. Вы не могли бы нам помочь?

– По вашему виду не скажешь, что у вас могут быть знакомые в нашем клоповнике, – весьма резонно заметил наблюдательный тип. – Как ее зовут?

Он положил было руку на засаленную тетрадь, но потом вдруг передумал.

– Вообще-то у нас не положено разглашать сведения о постояльцах, – совершенно некстати продемонстрировал он бдительность. – Почему я знаю, зачем вам она?

Стараясь не обращать внимание на его мерзкий взгляд, откровенно ползающий по моим ногам, я достала из сумки червонец и сунула ему под нос.

Десятка исчезла так, словно ее и не было. Рука портье снова потянулась к тетради.

– Так как ее зовут? – уточнил он как ни в чем не бывало.

На секунду я замешкалась, ведь мне было известно только имя. Молчавшая до сих пор Танька быстро пришла мне на помощь.

– Саша Полозова, – сказала она.

Мы затаили дыхание. Но волновались напрасно.

– Есть такая, – сообщил портье, равнодушно глянув на записи. – Номер семнадцать. Но сейчас ее нет. Она и прошлой ночью не ночевала.

– Вы в этом уверены? – неосторожно спросила Татьяна.

– Как в том, что у тебя чертовски аппетитные сиськи. –

Придурок заржал, страшно довольный собственным чувством юмора.

Я с трудом удержалась, чтобы не съездить ему по роже, но сочла, что будет только хуже.

– Вы не могли бы дать нам ключи от ее комнаты? Мы бы хотели лично убедиться в том, что это именно так, – попросила я, сама пугаясь собственной наглости. Впрочем, уверенности мне добавляла очередная купюра, зажатая в кулаке. В этот раз она была синего цвета.

У портье определенно имелись финансовые проблемы, так как он легко согласился, и круглая деревяшка со ржавым ключом благополучно перекочевала со стойки в наши дрожащие от волнения руки.

Мы поднялись по скрипучей лестнице, проходя мимо обшарпанных дверей, из-за которых раздавались звуки, весьма далекие от благопристойности.

Комната номер семнадцать находилась на втором этаже, в самом конце коридора. Татьяна придержала меня за рукав, когда я уже собралась войти. Я обернулась.

– Может, не стоит? – прошептала она.

Не говоря ни слова, я решительно шагнула вперед, нащарила на стене выключатель и зажгла свет.

– О господи! – прошептала за моей спиной Татьяна.

В комнате царил беспорядок. Дверцы шкафчика были распахнуты, все его содержимое лежало на полу.

– Сматываемся, – сказала я. Татьяна с радостью поддер-

жала мое предложение и пулей вылетела в коридор. У меня тоже не было причин особенно медлить.

Я протерла носовым платком выключатель, к которому прикасалась, и аккуратно заперла дверь.

Итак, кто-то рылся в вещах Саши. Откровенный беспорядок мог объясняться двумя причинами: либо ее хотели припугнуть, либо неизвестные гости в самом деле что-то искали, но очень торопились. Второе более вероятно.

Портье сказал, что она не ночевала прошлой ночью в номере.

Где же она была?

Этот вопрос не давал мне покоя, когда я приехала домой. Накануне мы с Татьяной оставили девушку прямо у дверей гостиницы. Так куда же она потом исчезла? И почему? Ей нужно было сделать всего несколько шагов до дверей. Но внутрь она так и не вошла. Кто или что помешало ей это сделать?

Неожиданно меня осенило: а что, если она и не собиралась возвращаться? Но куда она могла отправиться? Ведь, если мне не изменяет память, было уже за полночь? Насколько я знала, знакомых в нашем городе у нее тоже не было. Тем более таких, к которым можно завалиться в гости на ночь глядя.

От бесплодных размышлений у меня разболелась голова. Я сварила кофе, надеясь, что это прочистит мне мозги.

В какой-то мере это действительно помогло. Мне вдруг

стало понятно, что невозможно просчитать поступки человека, которого ты совсем не знаешь. Значит, надо поговорить с теми, кто знал ее лучше. Обрадованная просветлением, я залпом допила кофе и стала звонить Татьяне, собираюсь уговорить ее организовать мне встречу с Викой. По моим предположениям, она вполне могла сообщить мне кое-что полезное.

Тут меня постигла неудача. Танька на звонки не отвечала.

Немного подумав, я решила не терять времени даром и с утра пораньше проверить свои предположения насчет того, что Саша по доброй воле отправилась куда-то после встречи с нами. Если это было именно так, то ее наверняка мог кто-то видеть.

Глава 7

Это был уже девятый киоск за сегодняшний день. После пятого все они стали казаться мне одинаковыми. Все были заполнены одними и теми же импортными шоколадками, сигаретами и банками с пивом. Даже сонные продавщицы подходили одна на другую, как родные сестры.

Возле гостиницы почти не было жилых домов, если не считать двух-трех деревянных развалюх с покосившимися окнами.

С другой стороны, это место было довольно бойким. Прямо напротив гостиницы имелась троллейбусная остановка с целой вереницей торговых палаток. На них я возлагала большие надежды, ведь большинство работало круглосуточно.

Однако очень скоро выяснилось, что не так-то все просто и детектив из меня – плохонький. Ко всему прочему, с самого утра лил жуткий дождь, и я вымокла насквозь.

Неизвестно, что стало причиной моего оглушительного провала на новом поприще: то ли вопросы я задавала неправильно, то ли вид у меня был какой-то несолидный, но толку я так и не добилась. Естественно, энтузиазма у меня резко поубавилось. Выглядела я довольно жалко, и все чаще мою голову посещал вопрос: а какого черта я во все это лезу?

Ответа я так и не нашла. Руководствуясь скорее природным упрямством, чем желанием довести дело до конца, я на

автопилоте добрела до последней палатки и, отчаянно шмыгая носом, задала лоточнице, закутанной в огромный кусок полиэтилена, набивший оскомину вопрос о пропавшей девушке. Та выслушала меня без особого интереса и недобро спросила, косясь на мои промокшие туфли:

– А тебе это зачем?

– Надо, – ответила я и оглушительно чихнула.

Как ни странно, это произвело впечатление. Лоточница немного смягчилась. На ее лице даже появились признаки сочувствия.

– Она твоя подруга или родственница? – поинтересовалась она.

– Родственница, – соврала я. – Дома волнуются. Не знают, что делать. А милиция раньше чем через три дня заявление не принимает.

Сиротский вид и слеза в голосе довершили мою победу.

– То-то я смотрю, ты с самого утра здесь крутишься, – покачала головой продавщица. – Вон, мокрая вся. Простудишься, не дай бог. Чем же тебе помочь?

– А вы в ту ночь не работали? – пискнула я. В моей душе зародилась слабенькая надежда.

– Работала. Ты говоришь, позавчера это было? Точно, моя смена. Но девушку не видела. Ночь была спокойная. Народу почти никого. Ее бы я наверняка заметила.

Я совсем приуныла. Получалось, что Саша просто-напросто испарилась. Исчезла, словно ее и не было.

Упавшим голосом я поблагодарила сердобольную тетку за сочувствие и повернулась, чтобы уйти, но тут она снова меня окликнула. Мне послышалась в ее голосе неуверенность, точно она сомневалась, что поступает правильно. Это меня так заинтриговало, что на минуту заставило забыть о дожде и усталости.

Тем временем тетка высунула из-под своего прозрачного кокона руку и поманила меня пальцем. Я подошла поближе и немного наклонилась вперед.

– Слышь, рыжая, а у твоей родственницы, часом, не было проблем? – спросила она почему-то шепотом.

Проблемы у Саши определенно были, но я не совсем поняла, что именно имелось в виду, поэтому неопределенно пожала плечами, ожидая объяснений.

– Я это к тому говорю, – торопливо продолжала тетка, – что на кладбище, слышала, колдун есть. К нему многие ходят. Может, и девчонка твоя туда пошла. Ты ведь сказала – она ночью пропала? А к нему как раз ночью и шастают. Дело такое, сама понимаешь.

Идея показалась мне абсурдной, но на всякий случай я спросила, с опаской глянув в сторону кладбища:

– А кто он, этот колдун? Как его найти?

– Да я-то откуда знаю? Я у него не была. Так, люди болтают, – сразу же посуровела тетка. – Ты уж сама разужнай у тамошних.

– У кого?

– Да у этих, которые возле ворот сидят...

Очевидно, она имела в виду кладбищенских нищих. Я поежилась. Мой героизм и жажда истины не заходили столь далеко. Но, с другой стороны, как ни крути, а кладбище оставалось единственным местом в округе, где я еще не была. Как знать, вдруг Саша надумала попросить помощи у потусторонних сил? Во что только не поверишь, если личная жизнь трещит по всем швам. Только откуда она вообще могла узнать о существовании этого колдуна? В чужом-то городе?

Тут я сообразила, что бодро шлепаю по лужам в сторону кладбища, и обреченно вздохнула: когда-нибудь любопытство меня погубит. Проверить правильность этого предположения, однако, мне не удалось: я услышала громкий треск, нога неловко подвернулась, и стало ясно, что мне немедленно нужны новые туфли...

Продолжать поиски в одном башмаке было бессмысленно. Мне пришлось поймать такси и отправиться домой.

Пытаясь согреть промерзшее насквозь тело в теплой ванне, я снова набрала Танькин номер. На этот раз мне повезло. Она оказалась дома и даже пообещала помочь.

* * *

Поговорить с Викой удалось в тот же вечер.

Выглядела она усталой и заметно нервничала. Устроив-

шись с чашкой чая в кресле, я исподтишка наблюдала за ней, пытаюсь понять, что ее так беспокоит.

Разговор не клеился. На вопросы о Саше Вика отвечала неохотно, было заметно, что ей не терпится побыстрее от меня отделаться.

– Неужели тебя совсем не волнует, что Саша исчезла так внезапно? – не выдержала я, устав от ее уклончивых ответов. Трудно поверить, что человек, который должен был стать членом семьи, саму семью совершенно не интересуется.

– Почему же? – Вика надменно приподняла ухоженную бровь, выражая недоумение. – Просто мне хватило предыдущего скандала.

При этих словах Танька съежилась в своем кресле и постаралась сделать вид, что ее там нет.

– Очень надеюсь, что это недоразумение скоро выяснится, наша сбежавшая невеста объявится и все встанет на свои места. – Вика говорила это, даже не пытаясь скрыть раздражения. – Вокруг Андрея и его отца все время вертятся журналисты, вынюхивают, высматривают. Это просто отвратительно. – Она брезгливо сморщила точеный носик. – Стоит им узнать об исчезновении Саши, и нам всем несдобровать. Мы не можем допустить такой огласки. Это повредит репутации мужа, его положению. Я не хочу, чтобы нашу жизнь расписывали и обсуждали бульварные газеты.

– Вы не сможете скрывать это все время, – тихо сказала я. – Люди начнут спрашивать, где Саша.

– Какие люди? – раздраженно спросила Вика.

– Ее родственники в Москве. Ее друзья.

– Ее нет только два дня. Кроме того, если не ошибаюсь, ее родители давно махнули на нее рукой. Их совершенно не интересует, чем занимается их дочь, она живет отдельно и не видится с ними по полгода. А друзья? Ну какие друзья у наркоманки? Такие же, как она сама. Они о себе-то наверняка вспоминают через раз, а уж о том, чтобы беспокоиться о подруге, не может быть и речи. Так что всем твоя Саша без надобности.

– А тебе самой ее не жалко? – удивилась я. – Что, если она попала в беду?

– Ой, только вот этого не надо! – рассмеялась Вика. – Эта малышка всего лишь прикидывается неприхотливой речной рыбкой, а по сути своей она самая что ни на есть пиранья...

– Не говори глупостей, Лиза! – вступилась за подругу Танька. – Конечно, Вика переживает за Сашу. Просто Саша – девушка непредсказуемая, и все надеются, что она просто решила отомстить Андрею за случай на вечеринке.

Татьяна оглянулась на Вику, ища поддержки. Но та промолчала, делая вид, что сильно интересуется большим розовым помпоном на своей тапочке.

– Не думаю, что это розыгрыш, – покачала я головой. – Я опросила всех в том районе, где мы высадили Сашу в ту ночь. Ее никто не видел. Она не гуляла по улице, не садилась в троллейбус и не вернулась в гостиницу. Вещи в ее номере

перерыты. По-вашему, это похоже на шутку?

– Мне кажется, если бы она решила разыграть свое похищение, чтобы напугать нас, то именно так и поступила бы, – мрачно заявила Вика.

– Может быть, ты права, – кивнула я. – Не знаю. Но обязательно выясню. Завтра, когда отправлюсь на кладбище...

– Зачем?! – в один голос воскликнули Вика и Танька, вытаращив глаза и глядя на меня как на полоумную.

– Одна продавщица из киоска на троллейбусной остановке сказала, что на кладбище обитает какой-то экстрасенс, к которому со всего города сбегаются несчастные брошенные девицы. Говорят, помогает. Саша случайно не расспрашивала тебя о чем-то подобном? – обратилась я к Вике.

– Не помню, – помотала она головой. Однако щеки ее покрасовели. – Саша вполне современная девушка. Не думаю, что она могла поверить в подобную чушь. Тем более что Андрей не отказывался на ней жениться.

Танька поперхнулась чаем и закашлялась. Вика еще больше покраснела.

– Зря ты затеяла это расследование, – устало сказала она. – Неужели тебе не страшно будет шататься по кладбищу в поисках какого-то шарлатана? Чует мое сердце, никуда эта Сашка не денется, помотает всем нервы и появится как миленькая.

Честно говоря, меня начинало бесить равнодушие этой красивой, холеной девицы.

– Все может быть, – с трудом сдерживаясь, кивнула я. – Но если этого не произойдет, вам так или иначе придется сообщить в милицию. А если они займутся этим делом, то в первую очередь запишут в подозреваемые Андрея и его отца.

Угроза возымела действие.

– Володю? – вспыхнула Вика. – Он-то здесь при чем?

– Скорее всего – ни при чем, – продолжала я гнуть свою линию. – Но подозревать его будут, можешь мне поверить. Слухи о нем ходят самые разные. Например, о том молодом предпринимателе, который рискнул перейти ему дорожку. Если я ничего не путаю, месяц спустя его нашли с простреленной головой возле собственного дома. Об этом все газеты писали. Или...

– Владимир к этому непричастен, – испуганно выкрикнула Вика. – Он был в другом городе, за сотни километров отсюда.

– Само собой. Тебе лучше знать, – улыбнулась я. – А то, что он не хотел этой свадьбы и был готов на все, чтобы ей помешать, – это знаю не только я одна...

– Мне кажется, вы вообще слишком много знаете... – резко прозвучало от двери.

Я вздрогнула и обернулась. На пороге комнаты стоял Владимир Иванович. Я не слышала, как он вошел. Холодная злая ярость искажала его лицо.

– По какому праву вы врываетесь в мой дом и задаете вопросы моей жене в мое отсутствие? – грозно спросил он, де-

лая шаг в мою сторону.

Я осторожно поставила чашку на столик и выпрямилась. Вид разъяренного банкира напугал меня, но не настолько, чтобы я позволила ему разговаривать со мной, как с нашкодившей школьницей.

– Здравствуйте, Владимир Иванович, – сказала я как можно спокойнее, хотя мои коленки тряслись, точно у пойманного зайца.

Он пропустил мои слова мимо ушей.

– Что вы здесь делаете, черт возьми?

– Я и Татьяна... Мы...

– Тогда все ясно. – Он не дал мне договорить, бросив на Таньку презрительный взгляд. – Послушайте-ка, немедленно выметайтесь из моего дома и навсегда забудьте об этой истории. Вас она не касается. Если понадобится, найдутся знающие люди, которые во всем разберутся.

– Не понимаю, что вас так разозлило, но догадываюсь. – Обида придала мне смелости, и я взглянула ему прямо в глаза. – Я привыкла уважать старших и сделаю то, что вы мне велите. Но не думаю, что знающие люди, если они действительно знающие, не поинтересуются: где лично вы провели тот вечер? Насколько я помню, дома вас не было.

На секунду он опешил от моей наглой выходки, но быстро сумел взять себя в руки.

– Вы кажетесь себе очень умной и смелой, не так ли? – язвительно спросил он. – Думаю, вы сильно ошибаетесь на

этот счет. Но я отвечаю на ваш вопрос. В тот вечер я был у себя в офисе, и это могут подтвердить, как минимум, восемь человек. Вы довольны?

Я кивнула. Это не значит, что я ему поверила, но ему совершенно необязательно об этом знать.

– Если так, то убирайтесь отсюда! – рявкнул он.

Я пошла к двери.

– Эй, ты! – окликнул он. – Если я узнаю, что ты по-прежнему суешь свой длинный нос в мои дела, ты сильно пожалеешь.

– Это угроза? – уточнила я.

– Это предупреждение, – улыбнулся он с доброжелательностью только что пообедавшего питона. – Кстати, оно касается и вашей... подруги. Для ее же пользы советую ей держаться подальше от Андрея.

Танька отшатнулась, точно от пощечины, и попятилась к двери. Я последовала за ней, стараясь держать спину как можно прямее, но в уголках глаз уже закипали слезы обиды.

Глава 8

Выходной день начался нерадостно. Неприятный осадок, оставшийся от встречи с Владимиром Ивановичем, грозил пустить глубокие корни. Мне было необходимо время, чтобы зализать раны. Как известно, раны лучше зализывать в компании. Именно поэтому я и решила отправиться к своей давней подруге.

Не успела я выйти из дома, как заметила заруливающий на стоянку «Лексус» Татьяны. Прятаться было поздно, она меня заметила. Пришлось подойти к машине.

Танька выглядела не лучше моего. Что и говорить, ей вчера сильно досталось.

– Как ты? – первым делом спросила она.

– Нормально. Хотя бывало и получше, – пожалала я плечами.

– Ты куда-то уходишь?

– К Ларисе. Хочешь, пойдём вместе.

– У меня встречное предложение, – неожиданно сообщила Танька. – Есть классное место за городом, дача в лесу. Самое то, чтобы отдохнуть. Нам это сейчас не помешает.

Танька вопросительно уставилась на меня, ожидая моего решения.

– А чья дача? – спросила я на всякий случай.

– Знакомого. Так ты согласна?

И я согласилась.

Загрузившись в машину, мы отправились на природу, подалее от злобных банкиров и их равнодушных жен.

Каково же было мое удивление, когда почти на выезде из города я заметила на обочине... Андрея. Он счастливо улыбался и махал рукой.

Радость его немного померкла, когда на заднем сиденье он обнаружил меня, не менее изумленную. Я начинала догадываться, что Танька провела меня в очередной раз.

Сама виновница чувствовала себя прекрасно или, по крайней мере, делала вид. Но только до тех пор, пока мне не удалось выпроводить Андрея из машины под благовидным предложением.

Свое возмущение я высказала в двух словах, но в очень доходчивой форме.

Танька выслушала все, что я о ней думаю.

– Пожалуйста, не сердись, – смиренно пролепетала она. – У меня просто не было другого выхода. Ты же слышала, что сказал вчера его отец? Если кто узнает, что я поехала на эту дачу, то мне здорово попадет.

– А зачем ты вообще туда едешь? Ищешь приключений на свою задницу? И еще меня втягиваешь. Меня уже тошнит от их семейства.

– Клянусь, это в последний раз. Я все объясню Андрею и постараюсь с ним порвать, – пылко заверила меня Татьяна.

У меня были сомнения по этому поводу, но высказать их

я не успела, так как вернулся Андрей и машина тронулась дальше.

Деревянный сруб за высоким забором в глубине леса скорее напоминал охотничий домик и выглядел нежилым.

Продолжая злиться на Таньку, я сразу же после приезда ушла в лес. Побродив среди сосен, я немного успокоилась, а когда возвращалась, мне и вовсе стало казаться, что не все так уж плохо.

Немного заблудившись, я потратила на обратную дорогу гораздо больше времени, чем рассчитывала, и, когда, наконец, выбралась к даче, обнаружила, что уже стемнело.

На крыльце горел свет. Возле лампы вилась мошкара, нещадно обжигая крылышки.

В доме было тихо. Я почувствовала, что сильно проголодалась, и поспешила в кухню.

Проходя мимо одной из спален, я услышала слабый шорох и остановилась. Шорох повторился, затем послышался слабый стон. Я покраснела до ушей, догадавшись о том, чем занимаются в комнате эти двое ненормальных.

Смутившись, я бросилась по коридору, но меня остановил громкий голос Татьяны.

– Что происходит?

Я замерла и оглянулась в недоумении. Дверь по-прежнему была закрыта. Вопрос, очевидно, предназначался Андрею.

– Прости меня, – глухо донеслось из-за двери.

– Что-то не так? – с обидой воскликнула Танька. – Я тебе

не нравлюсь? Или у меня пахнет изо рта?

– Совсем нет! – почти испуганно пролепетал Андрей. – Не обижайся. Я не могу тебе всего объяснить. Не сейчас.

– А по-моему, самое время. Как-то странно лежать голой в постели и слышать, что сейчас не время, – фыркнула Танька.

Это было уже слишком. Забыв о пустом желудке, я пулей вылетела обратно на крыльцо и со злостью пнула деревянный столб. Не хватало еще, чтобы меня застучали под дверью.

И все же интересно, что у них произошло? Я вовремя спохватилась и запретила себе даже думать об этом.

Минуту спустя на крыльцо выскочила Татьяна. Ее волосы были растрепаны, щеки покраснели. Увидев меня, она плотнее закуталась в халат и смахнула слезу тыльной стороной руки.

– С тобой все в порядке? – спросила я.

– Нормально, – пробормотала она и отвернулась.

Похоже, лучшее, что я могла сделать, это пойти спать. Что я и сделала.

Ошибки лучше всего исправлять вовремя. Этим я и решила заняться прямо с утра. Проснувшись около шести утра, я прихватила сумку, оставила на видном месте записку с извинениями и потихоньку выбралась из дома.

Шоссе находилось довольно далеко от дома, но я надеялась, что мне удастся до него добраться. Оглянувшись в последний раз, я бодро двинулась по просеке.

С веток капало. Ночью снова прошел дождь. Я отшагала

уже порядочно, когда впереди услышала шум машины. От греха подальше и во избежание неожиданностей я юркнула в кусты.

Мимо, задевая ветки, прошуршал огромный джип с темными стеклами. Я подождала, пока он не отъехал подальше, и снова выбралась на дорогу, продолжая свой путь.

Немного погодя дорога вдруг раздвоилась. Я остановилась в нерешительности, потом свернула направо. И напрасно. Очень скоро я обнаружила, что моя дорожка попросту исчезла в густой траве. Кругом был только лес.

Поздравив себя с удачным выбором, я повернула обратно, но когда снова вышла к развилке, поняла, что блуждания по лесу мне сильно поднадоели. Тяжело вздохнув, я отправилась снова на дачу.

Отшагав несколько километров, я уже с трудом передвигала ноги, когда впереди, наконец, мелькнула крыша охотничьего домика. Я прибавила шагу.

Ворота почему-то оказались широко распахнутыми. Когда я уходила, они были заперты. Я точно знала, что гостей мы не ждали, и внутри меня зашевелились недобрые предчувствия.

Именно моя осторожность спасла мне жизнь.

Вместо того, чтобы войти в ворота, я заглянула в щель забора. Во дворе меня ждал еще один сюрприз: возле крыльца торчала та самая машина, что встретилась мне в лесу. Возле нее никого не было, но это почему-то не радовало. Немного

в стороне стоял Танькин «Лексус» с распахнутой передней дверцей.

В ту же секунду я услышала дикий вопль. Он раздался где-то в доме. Кричала Танька. В этом крике было столько страха, что я похолодела.

Глава 9

Отчаянный вопль повторился, но его заглушил отвратительно-громкий мужской смех. Я почувствовала, как мгновенно вспотели ладони. Сердце застучало с бешеной скоростью.

Не помня себя, я бросилась вдоль забора прочь от ворот. В голове билась единственная мысль – случилось что-то ужасное.

Свернув за угол, я оказалась позади дома, от которого меня отделял трехметровый забор. К счастью, в детстве я немало ползала по всевозможным изгородям и надеялась, что смогу его преодолеть.

На деле все оказалось не так-то легко, но в конце концов, насажав заноз и порвав брюки, я шлепнулась на землю уже по ту сторону.

От страха мне показалось, что я приземлилась с ужасным грохотом. Все время, пока я сражалась с препятствием, из дома непрерывно доносились крики и громкие голоса. Сжавшись в комок, я некоторое время боялась подняться, ожидая, что меня вот-вот обнаружат.

Танька вопила еще отчаяннее, и это заставило меня преодолеть животный ужас. На негнущихся ногах я подобралась к стене. Только сейчас я заметила, что окна в доме очень маленькие и расположены довольно высоко.

Я оглядела двор. Совсем рядом обнаружилось что-то вроде помойки, где валялись несколько пустых ящиков, довольно прочных на вид. Я подтащила их к стене, поставила друг на друга и таким образом смогла дотянуться до окна.

Сердце безумно колотилось, я взмокла так, что влажными были даже волосы на затылке. Я заглянула в окно...

То, что я увидела, было почти неправдоподобным, но от этого не менее ужасным. В комнате, кроме Таньки и Андрея, находились еще трое незнакомых мне парней. Один из них, огромный и совершенно лысый, стоял возле самого окна ко мне спиной. Другой крепко держал извивающуюся Таньку. У нее была разбита губа, один глаз совершенно заплыл. Левая щека, вымазанная кровью, сильно распухла.

Третий ублюдок склонился над Андреем, лежащим на полу в одних трусах. Я увидела глубокую рану на его плече.

Первое время я, не веря глазам, таращилась на блестящее лезвие ножа, который сжимал третий, потом посмотрела на его лицо. Ужас пробрал меня до костей. Крючковатый огромный нос парня почти касался ухмыляющегося рта с тонкими, бескровными губами. Желтая, сухая кожа обтягивала скулы так плотно, что ясно просвечивали кости. Его голова напоминала голову мертвого человека, но он был не только жив, но и смертельно опасен. Я поняла это, едва взглянула на него.

Меня трясло так, что руки с трудом цеплялись за карниз. Тем временем парень, державший Таньку, запустил ру-

ку ей под кофточку и, глумливо заржав, принялся мять ей грудь. Танька дико завизжала и задрогала ногами. Андрей рванулся к ней.

Ботинок живого мертвеца метнулся и сбил его с ног. Андрей скорчился от боли. Я едва сдержалась, чтобы не закричать.

Урод рядом с Танькой с удовольствием наблюдал за этой сценой. Стоявший спиной к окну громко захохотал.

– Ублюдки, – прохрипел Андрей. – Не прикасайтесь к ней.

Он снова попытался подняться. Раздался ужасный грохот. Доски пола возле его ног разлетелись в щепки. Я закрыла глаза. У них еще и пистолет.

– Сукин сын, – со смехом сплюнул тот, что был у окна с пистолетом. – А ну, держите за хвост эту сучку. Что, если позабавиться с ними малость? Посмотрим, какие они смелые. Дай-ка мне вон ту веревку, Вобла.

Хихикая, живой мертвец по кличке Вобла подал веревку.

Третий, очевидно угадав их намерения, снова заржал:

– Давненько мы не веселились над удавленниками, – довольно заметил он.

Я заплакала. Слезы бессильной ярости лились из глаз, мешая видеть. Может, и к лучшему. На моих глазах собирались убить моих друзей, а я ничего, совершенно ничего не могла сделать.

Татьяна и Андрей тоже догадались, какая участь их ожидает. Танька отчаянно забилась в руках своего мучителя, за-

хлебываясь рыданиями. Андрей вскочил на ноги, собираясь наброситься на одного из парней. Их сопротивление только развеселило бандитов.

Вобла ударил Андрея под ребра с такой силой, которую невозможно было предположить в его тщедушном теле. Потом он схватил его и поволок в центр комнаты.

Парень возле окна, по-прежнему не сходя с места, весело заявил:

– Не рыпайся, цыпленочек. Тебя мы убивать не станем. Просто проверим, действительно ли ты такой рыцарь, каким хочешь казаться. Поставьте девку ему на плечи, – скомандовал он своим подручным. Те посмотрели на него с садистским восторгом. – Интересно, сколько ты выдержишь, пока не удавится твоя подружка.

Я зажала рот рукой, чтобы не завопить от ужаса, и едва не грохнулась вниз со своего шаткого возвышения. Закрыв глаза на миг, я пыталась собраться с мыслями, найти хоть какой-нибудь выход.

Ничего не получалось.

Когда я снова открыла глаза, то увидела, что Вобла, взобравшись на табурет, уже укрепил на потолке веревку, перекинув ее через толстую деревянную балку. Другой связывал Андрею руки за спиной. Руки Таньки уже были связаны. С большим трудом они втащили ее на его плечи и даже поддерживали, пока Андрей, согнувшись под ее весом, не нашел равновесия.

– Сволочи, – выкрикнул он, с ненавистью глядя на бандитов.

– Прикуси язык, щенок, – посоветовал главарь. Он наконец отошел от окна и повернулся боком ко мне. Обычное лицо. Ничего зловещего. – Вы должны быть нам благодарны за такой шанс. Можем передумать и вышибить вам мозги прямо сейчас.

Он слегка качнул дулом пистолета перед носом Андрея. Тот не пошевелился, чтобы сохранить равновесие.

Танька едва дышала, стоя на его плечах. Веревка петель обматывала ей горло. Из глаз непрерывным потоком текли слезы, смывая кровь с распухшего лица.

Бандиты как ни в чем не бывало вышли из домика, оставив своих жертв на произвол судьбы. Я услышала, как хлопнули дверцы, взревел мощный двигатель. Затем все стихло.

Господи. Они уехали! Я не могла в это поверить.

Убедившись, что это так, я забарабанила в окно. Теперь все зависит от меня. Я обязательно что-нибудь придумаю. «Только бы у Андрея хватило сил, только бы он не уронил ее», – бормотала я, глотая слезы.

Они слышали меня. Танька осторожно повернула заплаканное лицо в мою сторону. Некое подобие улыбки тронуло ее распухшие губы.

– Лиса! – громко сказала она. – Она вернулась.

Андрей не смотрел на меня, сосредоточенный только на том, чтобы не упасть. С каждой минутой это становилось все

сложнее.

– Держитесь, я сейчас! – крикнула я и спрыгнула на землю.

Со всех ног я побежала к фасаду и, задыхаясь, принялась дергать дверь, не желая поверить, что она заперта.

В ярости я пнула ее ногой и принялась лихорадочно озираться. Нужно разбить окно. Но чем? Вокруг ничего подходящего. Отвратительно чистый двор.

Я бросилась к «Лексусу». В салоне – ничего. Так же, как и в бардачке. Взгляд наткнулся на ключи, болтавшиеся в замке. Багажник! Господи, пусть мне повезет!

С третьей попытки я справилась с замком и подняла крышку. Рука нащупала какую-то увесистую железку. Не разбираясь, я схватила ее и помчалась обратно.

Буквально взлетев на ящики, я первым делом посмотрела в окно. Они по-прежнему стояли. Андрей еще держался, хотя по его лицу градом катился пот. Я видела, как дрожат его колени. Тело Таньки угрожающе кренилось вправо.

Я зажмурилась, размахнулась и со всей силы ударила по окну. Послышался звон разбитого стекла. Мелкие осколки впились мне в кожу. Не обращая внимания на боль, я торопливо вытащила остатки стекла, подтянулась, с трудом перекинула тело через подоконник и спрыгнула.

Поднявшись на ноги, я бросилась за стулом. В этот момент раздался странный хруст. Я догадалась, что ключица Андрея сломалась от непосильного груза. Не в силах пере-

нести боль, он отчаянно завопил, но устоял на ногах.

Я подтащила стул и бросилась на кухню. Уронив несколько ящичков на пол, я наконец отыскала то, что мне надо – огромный кухонный нож. Сжимая его в руке, я рванула обратно.

Нож, к счастью, оказался острым. Веревка сразу же поддавалась. Татьяна обмякла, теряя сознание, и упала мне на руки.

Все втроем мы рухнули на пол.

Выбравшись из-под тела Таньки, я обнаружила, что она – в глубоком обмороке. Я ощупала ее голову. На затылке оказалась большая ссадина. Скорее всего – сотрясение. Все же лучше, чем смерть. Это меня успокоило.

Оставив подругу на время, я переключилась на Андрея. Если не считать многочисленных синяков и сломанной кости, он был в полном порядке.

– Что это было? – спросила я.

– Понятия не имею. – Андрей сморщился от боли и попытался подняться. Я бросилась ему на помощь.

– Как же так? – продолжала я, помогая ему сесть на стул. – Вас едва не убили и даже не сказали – за что?

– Представь себе, – усмехнулся он.

– Но это же черт знает, что такое! – возмутилась я. – Они хоть понимали, кто вы такие? Не случайно же их занесло в такое глухое место?

– Слушай, я тебе очень благодарен за помощь, но будь добра, отложи свои вопросы на потом. Нам надо выбираться

отсюда, и поскорее.

– Интересно, как ты себе это представляешь? Дверь заперта, Танька – без сознания, а выйти можно только через окно. Я и в сознании-то еле пролезла. Кроме того, тебе не мешает одеться. – Я покосилась на его трупы.

– Ладно. Что с Таней?

– Похоже на сотрясение. Ну и шок, само собой.

– Как ты думаешь, она скоро очнется?

– Не знаю. Я не врач.

Он задумался.

– У нас в запасе не больше часа, – наконец выдал он.

– Как тебя понимать?

– Ты что, глупая? – разозлился Андрей. – Они вернутся.

– Зачем? – От неожиданности я поперхнулась.

– Чтобы проверить результат.

Почему-то я сразу поверила, что он прав, и мне стало очень неудобно. На всякий случай я усомнилась:

– Зачем же они тогда уезжали?

– Слушай, отвяжись, а? Не забывай, это они на меня напали, а не я на них, так что их планы и намерения мне неизвестны. Я только предположил. Если хочешь, можешь остаться и проверить: прав я или нет.

Мне это предложение совсем не понравилось.

Андрей встал со стула и побрел из комнаты, держась за плечо.

– Подожди, тебя надо перевязать, – бросилась я за ним.

– А говорила, что не врач?

– Будешь вредничать – не буду помогать, а один ты не справишься, – предупредила я.

– Ладно, пошли, – вздохнул он.

Глава 10

Замотав его плечо подобием бинта из узкой полосы, которую я оторвала от простыни, я помогла ему натянуть джинсы и толстый свитер.

Проходя мимо зеркала, я случайно глянула в него и отшатнулась: все мое лицо было в мелких порезах, на которых запеклась кровь. Глаза, и так-то черные, потемнели еще больше от застывшего в них страха, рыжие волосы слиплись на висках. Кое-как приведя себя в порядок, я вернулась в большую комнату и увидела Андрея, склонившегося над Татьяной.

При моем появлении он обернулся.

– Все еще без сознания? – спросила я.

– Да. Ты готова?

– Я всегда готова, но по-прежнему не представляю себе, как мы выберемся из дома.

– Ничего сверхъестественного. Здесь есть выход через подвал. Там дверь тонкая и замок простой.

– Так чего же ты молчал? – воодушевилась я. – Говори, куда идти. Кстати, а ключ от подвала у тебя есть?

Я так и не расслышала ответа, но предпочла надеяться на лучшее.

Вдвоем мы втащили Таньку в подвал, вход в который оказался на кухне. Я вся взмокла, так как Танька оказалась уди-

вительно тяжелой, а от Андрея с его одной рукой толку было мало.

Как бы там ни было, мы все же спустились вниз по шаткой деревянной лестнице. Пол под ногами мягко пружинил. Я поняла, что он земляной.

– Что дальше? – спросила я, пристраивая не подающее признаков жизни тело подруги на большом деревянном ящике возле стены. Пахло сыростью и плесенью.

– Дальше надо открыть замок, – резонно заметил Андрей.

– Ну так открывай.

– У меня нет ключа.

– Ты придурок, – завопила я. – Зачем же мы сюда тащились?

– Не кричи. Попробуем обойтись без ключа.

– Дверь, что ли, высадишь? Так это вряд ли. Сломаешь второе плечо. Что я буду делать с двумя телами?

– Не паникуй раньше времени, – попросил Андрей. Самоуверенности в его голосе заметно поубавилось. Зато появился страх. Честно говоря, мне тоже было страшно. Если он прав и эти придурки решат вернуться, то мы окажемся в ловушке. В этом подвале нас быстро обнаружат. Думать о том, что может случиться дальше, мне совсем не хотелось.

– Кажется, мы влипли, – удрученно сказала я и собралась зареветь.

Андрей не ответил, и я испугалась, что он отключился.

– Эй, ты там живой? – испуганно спросила я, вглядываясь

в темноту.

– Ну чего кричишь? Куда я денусь?

– А чего молчал?

– Думал я.

– Думай, пожалуйста, вслух, а то мне страшно.

– Ладно. Иди к стенке, – сказал он, тяжело вздохнув.

– Зачем? – Кажется, он окончательно спятил.

– Иди, раз говорю, – рявкнул Андрей.

Я решила не спорить с сумасшедшим и сделала несколько шагов вперед.

– Чего встала?

– Ты не сказал, к какой стене идти: к правой или к левой? – пожаловалась я.

– К левой.

Я нашарила рукой нужную стену. Она была влажной и немного скользкой.

– Теперь присядь и найди в нижнем ряду шатающийся кирпич, – продолжал Андрей отдавать указания.

Стиснув зубы, я подчинилась и скоро в самом деле нашла кирпич, который смогла вытащить из стены довольно легко. Я бросила его на пол. Услышав стук, Андрей велел мне сунуть руку в образовавшуюся дыру.

– И не подумаю, – упрямо заявила я. – Тебе надо, ты и суй.

– В чем дело? – начал терять терпение Андрей.

– Вдруг там крыса? Я их боюсь.

– Какая крыса? Что ты несешь? Никого там нет, можешь

мне поверить.

– Да? А что же ты сам туда не лезешь?

– Ты же знаешь, я не могу. У меня одна рука совсем не двигается, – проговорил он растерянно.

Мне стало стыдно, и я, зажмурившись, засунула руку в дырку. Крысы там действительно не было. Зато был какой-то сверток, причем довольно тяжелый. Я вытащила его и принесла Андрею. От тряпки, в которую был замотан тяжелый предмет, пахло машинным маслом.

– Разверни, – попросил Андрей. Я сделала, как он просил, и изумленно уставилась на свои руки: на моей ладони лежал самый настоящий пистолет...

– Интересная у тебя дача, – присвистнула я. – Он что, заряжен?

– Естественно. И вовсе это не моя дача, а дом моего отца.

– Погоди-ка. А он знает, что ты здесь?

– Не должен. Он этим домом редко пользуется... – Андрей замаялся, не решаясь продолжить, но кое-какие догадки о целях, для которых предназначался этот дом, уже зашевелились в моем мозгу. На всякий случай я решила перевести разговор на другую тему.

– Чем нам может помочь пистолет? – спросила я. – Ты что, собираешься отстреливаться?

– Нет. Кино смотришь? Если правильно выстрелить, можно выбить замок. Стрелять ты, конечно, не умеешь?

– Конечно, умею.

– Вот как? Кто же тебя научил? – спросил он с некоторым уважением.

– Не твое дело. Лучше отойди подальше. Задачу я уяснила. Постараюсь попасть. Но здесь так темно, что за результат не ручаюсь.

Я не обманывала и действительно умела обращаться с оружием, однако с тех пор, как держала его в последний раз, прошло довольно много времени. Тем не менее, после второго выстрела я добилась чего хотела: замок был сбит. Подвал наполнился едким дымом. Я закашлялась. Толкнула дверь и едва не вывалилась наружу.

Не без труда нам удалось дотащить Таньку до машины. Она все еще не пришла в себя. Я так вымоталась, что едва переставляла ноги. Только близость избавления придавала мне сил.

Уложив Таньку на заднем сиденье, я с облегчением плюхнулась за руль. Андрей сел рядом. Еще немного, и все будет позади.

– Ты слышишь? – вдруг спросил Андрей.

Я посмотрела на него. Он приоткрыл свою дверь и, высунувшись наружу, к чему-то прислушивался. Я сделала то же самое, но ничего не услышала. Еще в подвале от грохота выстрела у меня заложило уши. Я потрясла головой и снова прислушалась. Теперь сквозь шум листвы мне и в самом деле слышался слабый звук, напоминающий... Черт возьми, это же шум мотора. Они в самом деле возвращаются!

Меня затошнило от страха. Я тупо уставилась на Андрея, не в силах пошевелиться.

– Быстро из машины! – крикнул он.

Мы выпрыгнули наружу, выволокли Татьяну и потащили ее в лес. Во дворе нам негде было даже спрятаться, хотя и в лесу нас могли обнаружить в два счета.

От ужаса я ничего не соображала. Мы продирались сквозь кусты, ветки больно хлестали по лицу, так как руки у меня были заняты. Мои волосы спутались, за них цеплялись острые сучки.

Наконец, мы остановились. Я упала рядом с Андреем на землю, вглядываясь вперед.

Оказывается, мы ушли совсем недалеко: отсюда можно было видеть ворота и часть двора. Я затаила дыхание.

Глава 11

Они действительно вернулись. Все тот же джип лениво вполз во двор и замер возле крыльца. Я слышала, как бандиты переговариваются между собой. На этот раз их было только двое.

Один из них вошел в дом, другой остался на улице. Начи-
налось самое интересное.

Я услышала истошный вопль того, что забрался в дом. Он кубарем скатился с крыльца.

– Мать твою, – задыхаясь, выкрикнул он. – Они сбежали!

– Что ты несешь? – недоверчиво хихикнул второй. Я узнала голос Воблы и поежилась. – Как они могли удрать?

– Говорю тебе, их нет! Ни парня, ни девки! Веревка пере-
резана.

– Наверное, девка-таки повесилась, а парень очухался, снял ее и теперь где-нибудь прячется. Давай быстро в дом. Осмотри каждый угол. Их машина здесь, он не мог далеко уйти.

– Что, если мы его не найдем? – испуганно спросил па-
рень.

– Должны найти. Иначе – сам понимаешь. Не теряй вре-
мени, быстро в дом, а я посмотрю в лесу. Никуда они не де-
нутя.

Парень снова вернулся в дом. Вобла на некоторое время

исчез из вида. Скорее всего обходил двор. Двигался он совершенно бесшумно, и я даже вздрогнула, когда он появился прямо возле ворот. В руке у него был пистолет. Он медленно осмотрелся вокруг себя, затем, осторожно ступая, скрылся в кустах.

Мы продолжали неподвижно лежать на земле, боясь пошевелиться. Теперь, когда мы не видели Воблу, стало еще страшнее: он мог появиться с любой стороны, в любое время.

Я слышала, как мое сердце толкается о ребра, в ушах шумела кровь, мешая мне прислушиваться к лесным звукам.

– Где я? – Мы с Андреем подпрыгнули, услышав громкий возглас за спиной, и одновременно обернулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.